

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2025.31.1.4](https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.1.4)
EDN [DLFFVYS](https://edn.dlffvys.com)
УДК 316.334.22:371.15

М. Б. Буланова¹

¹ Российский государственный гуманитарный университет. Москва, Россия

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В настоящее время российские учителя как социальная группа испытывают проблемы в выполнении своей основной миссии по образованию и воспитанию будущих поколений. Учитель выступает главным агентом социализации учащихся, влияющим на становление их мировоззрения, ценностных ориентаций, контролирует уровень и качество знаний, приобретенных на школьной ступени. В статье представлен социальный потенциал учительства в общественном и личном измерении; рассмотрен ряд объективных и субъективных причин, затрудняющих успешную реализацию данного потенциала. Сделан вывод, что факторами, положительно влияющими на социальный потенциал российского учительства, является высокий уровень их образования, историческая миссия профессии, безусловная поддержка со стороны общества. Вместе с тем, к отрицательным факторам можно отнести недофинансирование школьного образования со стороны государства, высокий уровень бюрократизации и низкий престиж профессии. Создание условий для развития социального потенциала учительства является неотъемлемой составной частью общественного договора этой части интеллигенции с властью.

Ключевые слова: социальный потенциал, российские учителя, школьное образование, общественный договор

Для цитирования: Буланова М. Б. Социальный потенциал российского учительства и проблемы его реализации // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 31, № 1. С. 50–58. DOI [10.19181/nko.2025.31.1.4](https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.1.4). EDN [DLFFVYS](https://edn.dlffvys.com).

Благодарность: Статья выполнена за счёт гранта Российского научного фонда № 23-18-00093 «Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации», <https://rscf.ru/project/23-18-00093/>

Введение. Интерес научного сообщества к проблемам социального потенциала возрастает в период трансформации одной или нескольких сторон жизни современного общества. В этом случае закономерна постановка вопроса о ресурсах, резервах той или иной сферы или социальной группы в обеспечении устойчивого развития социума. В связи с наметившимися новыми трендами второй половины 1980-х – начала 2000-х годов, зарубежные исследователи начали активно разрабатывать тематику социального капитала как неотъемлемой части социального потенциала [1], а также обратили внимание на возрастание его значимости в свободном выборе возможностей для личностного роста [2; 3]. Особенно важными в плане изучения потенциала взаимодействия социальных структур и личности оказались работы Д. Коулмэна и Э. Гидденса [4; 5]. Примерно в это же время, в связи с началом перестройки российского

общества, проблемы социального потенциала в контексте мобилизации экономических и социокультурных ресурсов были подняты в работах М. К. Горшкова и Т. И. Заславской [6; 7]. О необходимости включения человеческого потенциала в сложный процесс воспроизводства новой социальной структуры (т.н. личностной составляющей общественной жизни) писали В. А. Ядов, З. Т. Голенкова, А. Г. Здравомыслов [8]. Разработка проблем человеческого потенциала повлекла за собой и рассмотрение роли отдельных социальных групп в общественной жизни. О молодёжной составляющей человеческого потенциала написала Ю. А. Зубок, выявив его изменение в условиях неопределённости и риска [9]. В течение 2010-х гг. российскими исследователями были достигнуты определённые успехи в изучении социального потенциала в целостности и многогранности, проявляющейся на уровнях общества и региона, организации и социальной группы [10; 11]. Оказалось, что социальный потенциал имеет свою динамику и показатели, различающиеся в зависимости от субъекта, его носителя.

В предлагаемой статье речь пойдёт о развитии потенциала социально-профессиональной группы учительства. Наблюдая динамику развития данной группы за последние 50 лет, американские исследователи М. Крафт и М. Лион зафиксировали устойчивый спад с 2010 г. нескольких показателей профессии учителя: престиж, интерес студентов к данному виду деятельности и удовлетворённость педагога условиями труда [12]. Среди факторов, влияющих на социальный потенциал данной группы, таких как стабилизация заработной платы, снижение гарантий занятости, падение авторитета учителей, на первое место в последние годы вышел фактор обеспечения их безопасности. Современная американская школа со стороны общественности стала ассоциироваться с местом возможного насилия и нападений не только на учащихся, но и на учителей [13]. Учёные показали, что, начиная с 2017 по 2022 гг., количество инцидентов со стрельбой в школах достигло уровня 100 случаев ежегодно. По их мнению, это способствует не только ограничению социального потенциала учительства как группы, но и уменьшению степени их влияния на общество.

Одними из первых о потенциале социально-профессиональной группы учителей в деле развития различных форм российского образования, задумались Ф. Г. Зиятдинова, Г. Е. Зборовский и Е. А. Шуклина [14; 15]. В течение двух десятилетий XXI в. постоянный процесс реформирования образовательной сферы в России удерживал интерес социологов к проблемам воспроизводства и раскрытия потенциала учительства. В данной статье представлена динамика развития социального потенциала российского учительства в общественном и личностном измерении.

Профессия учителя относится к одной из самых сложных, требуя постоянной самоотдачи в коммуникации с интеллектуально и нравственно незрелыми личностями. Социальная значимость этой профессии огромна, ведь речь идёт о подготовке молодого поколения к жизни и труду в обществе. Социальный потенциал учительства – интегральная характеристика качеств и возможностей педагогов, реализующихся в образовательной среде под воздействием определённых факторов. Сущностной чертой данного потенциала является способность учителей к активной деятельности по предоставлению необходимых знаний, умений и навыков учащимся. Социальный потенциал учительства имеет две составляющие – общественную и личностную. В первом значении это ис-

пользование обществом профессиональных навыков учительства, во втором значении – возможности для личности применить свои качества в профессиональной деятельности.

Социальный потенциал учительства в общественном измерении. Для государства вопросы школьного образования были в числе первоочередных и в советский период, когда с помощью учительства были реализованы грандиозные проекты ликвидации неграмотности и повышения общего культурного уровня жителей, и в постсоветский период перестройки и реформирования российского общества. Вместе с тем, на протяжении всего исторического периода, в силу разных обстоятельств, на сферу образования вообще и школьного образования, в частности, выделялось недостаточно средств. В 2022 г. в России государственные расходы на образование составляли 4% от ВВП, в то время как соответствующие расходы государств ОЭСР – 5–6%.

Динамика числа средних учебных заведений, контингента учащихся, а также постоянное реформирование школьного образования отражались на колебаниях востребованности учительства, а, значит, и на подготовке кадров учителей в высших учебных заведениях. И если до 1990 г. наблюдался рост доли педагогов среди специалистов с высшим образованием (в среднем 30% от всех выпускников вузов), то к 2020 г. этот показатель существенно снизился – до 12,5%, а выпуск вузами педагогов составил 10,7%¹. По мнению ряда исследователей, объективными причинами такого уменьшения можно считать развернувшийся в 2010–2015 гг. процесс укрупнения городских и малокомплектных сельских школ. Однако действовал и фактор, связанный с существующей оценкой труда педагогов. Конечно, правительство в этот период приняло меры, повысив номинал заработной платы учителей, но за счёт сокращения их численности и роста нормативной нагрузки на оставшихся работать в школе [16, с. 47].

Начавшийся экономический кризис нивелировал достигнутый рост заработной платы учителей, а интенсивность их нагрузки осталась прежней с тенденцией к увеличению [17]. Этот вывод подтверждается данными статистики. Так, с 2021/22 до 2022/23 учебного года произошло очередное сокращение численности учителей (с 1083,4 тыс. чел. до 1079 тыс. чел.) при росте интенсивности их труда (если в 2013/2014 уч. г. на 1 учителя приходилось 13 учеников, то в 2022/23 уч. г. – 20 учеников)². Понятно, что ведение профессиональной деятельности в классах с наполняемостью более 40 человек, – весьма сложная задача и требует от учителя не только поддержки дисциплины в классе, но и умения выстроить траекторию обучения предмету в отведённое на урок время, не позволяющее опросить всех учащихся.

Несмотря на тот факт, что в стране в настоящее время насчитывается 319 классических университетов с педагогическими специальностями и 38 педагогических вузов, сложился и поддерживается постоянный дефицит кадров молодых учителей. С целью привлечь выпускников ведущих российских вузов в обычные, с невысоким уровнем достигнутых показателей, средние школы, с 2015 г. действует общероссийская программа «Учитель для России», разработанная Некоммерческим благотворительным фондом поддержки и развития

¹ Индикаторы образования: 2023 г.: статистический сборник. М.: ВШЭ, 2023. С. 240. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/819352620.pdf> (дата обращения: 04.02.2025).

² Индикаторы образования: 2024 г.: статистический сборник. М.: ВШЭ, 2024. С. 260, 262. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/898893701.pdf> (дата обращения: 04.02.2025).

образования «Новый учитель». Пройдя серьёзный предварительный отбор, на два года стипендиаты проекта становятся учителями, получают методическую поддержку по своему предмету, помогают учащимся достигнуть наилучших результатов в учёбе. К 2023 г. в программе приняли участие 700 молодых специалистов, 95% из которых продолжили работу в сфере образования. Конечно, в масштабах России – это совсем небольшая, но все-таки поддержка для молодых педагогов.

Наличие отвечающего необходимым требованиям профессии кадрового состава является неременным условием развития социального потенциала учительства. Вместе с тем, в последнее время наблюдается ряд тревожных явлений, затрудняющих приход в профессию нового пополнения. Недостаточное пополнение учительства молодёжью приводит к старению педагогического состава школ. Возрастные педагоги, конечно, обладают необходимым опытом в профессии, но у них снижено стремление к здоровой конкуренции, наблюдается низкая мотивация к введению инновационных форм преподавания и внедрению новых технологий. Показательным периодом в этом отношении стала эпидемия коронавируса 2020–2022 гг. Вынужденный переход на дистанционное обучение оказался сложным и технически, и психологически для пожилых педагогов. Преобладание возрастных педагогов в конечном счёте приводит к созданию образовательной среды, неблагоприятной для закрепления молодых учителей в школах.

Ещё одна проблема связана с феминизацией учительской профессии. Данные статистики показывают, что за период с 2017 по 2021 г. 85,4% выпускников-педагогов вузов составляли женщины³. Для мужчин приход в профессию педагога связан с преодолением двух барьеров: недостаточной оплаты труда и невысокого престижа профессии. В последние годы ситуация начинает понемногу изменяться, однако можно скорее наблюдать процесс трудоустройства в школы молодых мужчин в крупных городах, чем сельских поселениях.

Наконец, отношение общества к профессии учителя неоднозначно. Востребованность профессии не вызывает у россиян сомнений, однако престиж профессии оценивается скромнее. По данным исследований ВЦИОМ в 2022 г., престижность профессии учителя по пятибалльной шкале оценивается на 3,19, а доходность профессии составляет 2,73 балла⁴. Поддерживается и стереотипное представление о том, что учитель – женская профессия. В упомянутом исследовании был задан вопрос о желанности профессии учителя для подрастающих детей или внуков. Для девочек этот показатель составил 2,91 баллов из 5, для мальчиков – 2,46.

Итак, можно сделать вывод о недостаточном уровне поддержки социально-профессиональной группы учителей со стороны государства, несмотря на то, что профессия учителя воспринимается общественностью как необходимая для социализации молодого поколения.

³ Обследование рабочей силы–2022 (2017–2021). Выборка – 2181 чел. выпускников-педагогов из 20546 чел. выпускников вузов. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ORS-2022-all.rar> (дата обращения: 04.02.2025).

⁴ Профессия: учитель! // ВЦИОМ. 05 октября 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uchitelja-prestizhnost-dokhodnost-privlekatelnost> (дата обращения: 09.02.2025). Выборка: во всероссийском телефонном опросе «ВЦИОМ-Спутник» приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет.

Социальный потенциал учительства в личностном измерении. Профессия учителя – одна из тех, для овладения которой требуется высокий уровень личностной мотивации как во время обучения, так и при устройстве на работу по специальности [18]. По данным статистики, в 2021 г. только у 16,5% выпускников педагогических вузов не возникло трудностей при поиске работы, т.к. большая часть из них уже была трудоустроена в период обучения. Среди причин, по которым выпускники не выбрали работу учителя, были названы: отсутствие вакансий по полученной специальности (31%), низкий уровень зарплаты (29%), не устроили условия труда (20,6%)⁵. Первый показатель является прямым следствием выдачи выпускникам дипломов с квалификацией «бакалавр педагогики», требующей конкретизации по факту полученной специальности на рабочем месте. Зарплатные ожидания выпускников часто оказываются гораздо выше реального предложения. Что касается условий труда, то здесь затронуто множество факторов – от графика работы до заполнения журналов и других документов отчётности [19]. В случае с теми выпускниками-педагогами, которые в конечном итоге выбрали работу не по специальности, их образовательный потенциал оказался невостребованным, ненужным, а бюджетные средства государства – напрасно потраченными.

Для тех молодых педагогов, которые устроились работать по специальности, важным является период адаптации к полученной профессии. Согласно собранным статистическим данным, в первую очередь 26,6% молодых педагогов столкнулись со стрессовыми ситуациями на рабочем месте и оказались неготовыми к ним. Причём неблагоприятное сочетание этих стрессов с личными особенностями чревато для учителя возможностью профессионального выгорания независимо от стажа работы [20]. 24,5% не хватило умения применить технические навыки к собственному предмету обучения. 19,2% молодых учителей отметили перегрузку в работе с электронными и бумажными документами, в том числе, необходимость вести родительский чат и быть на постоянной связи не только в школе, но и дома. 12,7% столкнулись с необходимостью вести переговоры с детьми и родителями, самостоятельно решать конфликтные ситуации⁶.

Кроме того, одной из важных проблем, с которыми сталкиваются молодые учителя на рабочем месте, является противоречие между идеальным образом учителя, сформированном в сознании россиян, и образом реального учителя в конкретных условиях работы в определённой школе. Интересен факт, установленный ВЦИОМ в ходе проведения опроса россиян в 2022 г. Оказывается, идеальный образ учителя в общественном мнении может меняться достаточно часто. Так, например, если в феврале 2022 г. на первое место в образе хорошего школьного учителя выходили качества компетентности, знаний, квалификации (23%), то в октябре 2022 г. эти качества заняли четвертую позицию, а на первой оказались доброжелательность, уважение учеников (32%), ранее занимавшие вторую позицию. Стабильную третью позицию и в первом, и во втором опросе заняли такие качества, как любовь к детям и забота о них (19% и 21% соответственно). На второй позиции в октябре 2022 г. оказались качества порядочности, честности, справедливости (25%). Таким образом, можно отметить усиление запроса на личностные качества учителя, его способность к коммуни-

⁵ Выборочное наблюдение трудоустройства выпускников (ВТР-2021). Выборка: 1188 выпускников-педагогов из 10763 чел. выпускников. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html (дата обращения: 09.02.2025).

⁶ Там же.

кации с детьми, тогда как его образованность и подготовка отходят на второй план. Портрет хорошего учителя выглядит так: доброжелательный, порядочный и справедливый, любит детей, образованный, умный и разносторонний. Именно этому образу и приходится соответствовать молодому педагогу⁷.

Молодые россияне от 18 до 24 лет практически не поддерживают мнение, что учитель – это призвание (4%), в то время как общий массив опрошенных сохраняет это убеждение (15%). Молодые люди ищут в учителях альтернативу родителям, т.к. на первое место ставят доброту и уважение к учащимся (45%), а затем внимательность и душевность (31%)⁸. Отсюда меняется и стиль общения: на учителей сердятся, обижаются, выясняют с ними отношения, требуют индивидуального подхода и понимания личных обстоятельств. В итоге ученики делают учителей ответственными за все жизненные неурядицы и неудачи, с которыми они сталкиваются в период обучения в школе. Понятно, что не каждый молодой педагог согласится добровольно взвалить на себя такой тяжёлый груз. Да и у возрастных педагогов не всегда получается справляться с негативными эмоциями. Отсюда неутешительные данные сервиса SuperJob, что в числе факторов того, почему современные дети не любят школу, оказалась травля ребёнка со стороны учителя. Так ответили 16% опрошенных родителей, имея в виду тот факт, что некоторые учителя отказываются признать в учениках самостоятельных личностей⁹. Нередко в услугах школьного психолога нуждаются не только ученики, но и учителя. Личностное переживание учителем своей негативной роли оказывает влияние на динамику престижа профессиональной группы в целом. Понятно, что школьники, подвергшиеся буллингу со стороны учителей, с большой вероятностью в будущем не выберут в качестве сферы своей профессиональной деятельности педагогику. Однако более ощутимым ударом по престижу профессии является тот факт, что имеющийся единичный негативный опыт будет осознан вышедшим из стен школы выпускником как характеристика социально-профессиональной группы учительства в целом.

Данные статистики убедительно свидетельствуют о том, что практически каждый десятый трудоустроенный молодой педагог намерен в ближайшее время сменить место работы и уйти из профессии. Тем не менее, удовлетворённость от работы, которую демонстрируют молодые педагоги, достаточно высокая. Подавляющее число работающих учителей (93,7%) довольны содержанием своего труда, что позволяет отнести данную профессию к творческим, позволяющим личности раскрывать свои потенциальные возможности в процессе активной деятельности¹⁰.

Выводы. Социальный потенциал социально-профессиональной группы учительства – это динамический ресурс, зависящий как от внешних обстоятельств, так и от внутренних качеств педагогов. В России сложились исторические условия для поддержки достаточного уровня данного потенциала, однако

⁷ Профессия: учитель! // ВЦИОМ. 05 октября 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uchitelja-prestizhnost-dokhodnost-privilekatelnost> (дата обращения: 09.02.2025). Выборка: во всероссийском телефонном опросе «ВЦИОМ-Спутник» приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет.

⁸ Там же.

⁹ Проблему травли в школах выведут на новый уровень // Метро. 28 января 2025 г. С. 11.

¹⁰ Выборочное наблюдение трудоустройства выпускников (ВТР-2021). Выборка: 1188 выпускников-педагогов из 10763 чел. выпускников. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html (дата обращения: 09.02.2025).

это больше заслуга самих учителей и результат их самоотверженного труда на благо общества. В современных условиях социальный потенциал российского учительства недостаточно раскрыт. Проблемы его реализации связаны с понижением престижа профессии педагога. В широком смысле престиж профессии педагога связан с признанием её ценности, значимости для общества. В узком смысле – с субъективным восприятием, личностным переживанием со стороны её субъекта – учителя. В настоящее время сложилась парадоксальная ситуация, – никто не сомневается в важности и значимости профессии учителя для общества, однако социально-профессиональная группа учительства не получает достаточной поддержки со стороны государства и общественности для полной реализации своего социального потенциала. В этом смысле общественный договор между властью и учительством можно признать частично состоявшимся. Для полной его реализации требуется увеличение государственных инвестиций в образование и повышение статуса профессии учителя в российском обществе.

Библиографический список

1. Bourdieu P. The forms of capital // Handbook of theory and research for the sociology of education / Ed. by J. G. Richardson. New York : Greenwood Press, 1986. P. 241–258.
2. Putnam R. Bowling alone: the collapse and revival of American community. New York : Simon & Schuster, 2000. 544 p. ISBN 978-0-7432-0304-3.
3. Sen A. Development as freedom. Oxford : Oxford University Press, 1999. 384 p. ISBN 978-0198297581.
4. Coleman J. Social capital in the creation of human capital // American Journal of Sociology. 1988. Vol. 94. № 1. P. 95–120. DOI [10.1086/228943](https://doi.org/10.1086/228943).
5. Giddens A. The constitution of society. Berkeley : University of California Press, 1984. 402 p. ISBN 0-520-05292-7.
6. Горшков М. К. Российское общество в условиях трансформации. Мифы и реальность (социологический анализ). 1992–2002. М. : РОССПЭН, 2003. 512 с. ISBN 5-8243-0437-8. EDN [SDCPDN](https://elibrary.ru/sdcpdn).
7. Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества: деятельность-структурная концепция. М. : Дело, 2003. 566 с. ISBN 5-7749-0277-3. EDN [QOCNH D](https://elibrary.ru/qocnhd).
8. Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Институт социологии РАН, 1998. 696 с. ISBN 5-89697-011-0. EDN [TSCIOAB](https://elibrary.ru/tscioab).
9. Зубок Ю. А. Молодежь в воспроизводстве человеческого потенциала российского общества // Человеческий потенциал современной России : сб. ст. / Под ред. Г. Х. Шингарова, И. Е. Задорожнюка. М. : Изд-во СГУ, 2005. С. 132–184.
10. Беляева Л. А. Культурный и социальный капитал и напряженность социального пространства России // Общественные науки и современность. 2013. № 5. С. 51–64. EDN [RDRCCX](https://elibrary.ru/rdrccx).
11. Каргаполова Е. В. Категория «потенциала региона»: специфика проблемного поля // Научный потенциал регионов России на службу модернизации: межвузовский сборник научных статей. Астрахань : АИСИ, 2013. С. 144–154.
12. Kraft M., Lyon M. The rise and fall of the teaching profession: prestige, interest, preparation, and satisfaction over the last half century // EdWorkingPaper. 2024. No: 22-679. DOI [10.26300/7b1a-vk92](https://doi.org/10.26300/7b1a-vk92).
13. Картова А. Ю. Проактивная система предотвращения инцидентов скулшутинга: что имеет значение? // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30, № 2. С. 83–98. DOI [10.19181/nko.2024.30.2.6](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.2.6). EDN [AKJJCV](https://elibrary.ru/akjjcv).
14. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Социология образования. М. : Гардарика, 2005. 383 с. ISBN 5-8297-0237-1. EDN [QODURT](https://elibrary.ru/qodurt).
15. Зиятдинова Ф. Г. Социальные проблемы образования. М. : РГГУ, 1999. 281 с. ISBN 5-7281-0289-1.
16. Горшков М. К., Шереги Ф. Э., Тюрина И. О. Воспроизводство специалистов интеллектуального труда: социологический анализ. М. : ФНИСЦ РАН, 2023. 383 с. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-413-0.2023](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-413-0.2023). EDN [DMQCRN](https://elibrary.ru/dmqcrn).

17. Шереги Ф. Э., Арефьев А. Л., Царьков П. Е. Условия труда педагогов: хронометрический и социологический анализ. М. : Социоцентр, 2016. 327 с. ISBN 978-5-906001-47-4. EDN FWUTFK.
18. Буланова М. Б. Педагог: грани профессионального становления // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2022. № 4. С. 89–98. DOI 10.28995/2073-6401-2022-4-89-98. EDN QKSYMM.
19. Осипов А. М., Матвеев В. В., Матвеева Н. А., Воронцова Т. И. Школьные администраторы: агенты и жертвы бумажного прессинга // Социологические исследования. 2021. № 9. С. 71–79. DOI 10.31857/S013216250014215-9. EDN NTSRIF.
20. Константиновский Д. Л., Пинская М. А., Звягинцев Р. С. Профессиональное самочувствие учителей: от энтузиазма до выгорания // Социологические исследования. 2019. № 5. С. 14–25. DOI 10.31857/S013216250004949-6. EDN RBKSMV.

Поступила: 12.02.2025. Принята: 14.03.2025.

Сведения об авторе:

Буланова Марина Борисовна, доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории социологии социологического факультета, Российский государственный гуманитарный университет. Москва, Россия.

marina_bulanova@inbox.ru

Author ID РИНЦ: 112262; ORCID: 0000-0002-0001-6315

M. B. Bulanova¹

¹ Russian State University for the Humanities. Moscow, Russia

SOCIAL POTENTIAL OF RUSSIAN TEACHERS AND PROBLEMS OF ITS REALISATION

Abstract. Russian teachers as a social group are experiencing problems in fulfilling their main mission of educating and educating future generations. The teacher acts as the main agent of socialization of students, influencing the formation of their worldview and value orientations, and controls the level and quality of knowledge acquired at the school level. The article presents the social potential of teaching in the public and personal dimensions; a number of objective and subjective reasons considered that complicate the successful implementation of this potential. It concludes, that the factors that positively influence the social potential of Russian teachers are the high level of their education, the historical mission of the profession, and unconditional support from society. At the same time, negative factors include underfunding of school education by the state, a high level of bureaucratization and low prestige of the profession. Creating conditions for the development of the social potential of teachers is an integral part of the social contract between this part of the intelligentsia and the authorities.

Keywords: social potential, Russian teachers, school education, social contract

For citation: Bulanova M. B. Social potential of Russian teachers and problems of its realisation. *Science. Culture. Society*. 2025;31(1):50–58. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2021.31.1.4>

Acknowledgements: This work is supported by the Russian Science Foundation, project 23-18-00093 “The fate of the social contract in Russia: the evolution of ideas and lessons of implementation” <https://rscf.ru/en/project/23-18-00093/>

References

1. Bourdieu P. The forms of capital. In: Richardson J. G. (ed.). Handbook of theory and research for the sociology of education. New York: Greenwood Press; 1986. P. 241–258.
2. Putnam R. Bowling alone: the collapse and revival of American community. New York: Simon & Schuster; 2000. ISBN 978-0-7432-0304-3.
3. Sen A. Development as freedom. Oxford: Oxford University Press; 1999. ISBN 978-0198297581.

4. Coleman J. Social capital in the creation of human capital. *American Journal of Sociology*. 1988;94(1):95–120. DOI [10.1086/228943](https://doi.org/10.1086/228943).
5. Giddens A. The constitution of society. Berkeley: University of California Press; 1984. ISBN 0-520-05292-7.
6. Gorshkov M. K. Russian society in the conditions of transformation. Myths and reality (sociological analysis). 1992–2002. Moscow: ROSSPEN; 2003. (In Russ.). ISBN 5-8243-0437-8.
7. Zaslavskaya T. I. Societal transformation of Russian society: activity-structural concept. Moscow: Delo; 2003. (In Russ.). ISBN 5-7749-0277-3.
8. Yadov V. A. (ed.). Sociology in Russia. 2nd ed. Moscow: Institute of Sociology of the RAS; 1998. (In Russ.). ISBN 5-89697-011-0.
9. Zubok Yu. A. Youth in the reproduction of human potential of the Russian society. In: Shingarov G. H., Zadorozhnyuk I. E. (eds). Human potential of modern Russia : coll. of art. Moscow: SGU Press; 2005. P. 132–184. (In Russ.).
10. Belyaeva L. A. Cultural and social capital and tensions in Russia's social space. *Social Sciences and Contemporary World*. 2013;(5):51–64. (In Russ.).
11. Kargapolova E. V. The category of “potential of the region”: the specifics of the problem field. In: Scientific potential of Russian regions in the service of modernisation: interuniversity collection of scientific articles. Astrakhan: AISI; 2013. P. 144–154. (In Russ.).
12. Kraft M., Lyon M. The rise and fall of the teaching profession: prestige, interest, preparation, and satisfaction over the last half century. *EdWorkingPaper*. 2024. No: 22-679. DOI [10.26300/7b1a-vk92](https://doi.org/10.26300/7b1a-vk92).
13. Karpova A. Yu. A proactive schoolshooting incident prevention system: what matters? *Science. Culture. Society*. 2024;30(2):83–98. (In Russ.). DOI [10.19181/nko.2024.30.2.6](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.2.6).
14. Zborovsky G. E., Shuklina E. A. Sociology of education. Moscow: Gardariki; 2005. (In Russ.). ISBN 5-8297-0237-1.
15. Ziyatdinova F. G. Social problems of education. Moscow: RGGU; 1999. (In Russ.). ISBN 5-7281-0289-1.
16. Gorshkov M. K., Sheregi F. E., Tyurina I. O. Reproduction of specialists in intellectual labor: sociological analysis. Moscow: FNISC RAN; 2023. (In Russ.). DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-413-0.2023](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-413-0.2023).
17. Sheregi F. E., Arefiev A. L., Tsarkov P. E. Labour conditions of teachers: chronometric and sociological analysis. M.: Sotsiocentr; 2016. (In Russ.). ISBN 978-5-906001-47-4.
18. Bulanova M. B. Teacher. Sides of professional development. *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*. 2022;(4):89–98. (In Russ.). DOI [10.28995/2073-6401-2022-4-89-98](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2022-4-89-98).
19. Osipov A. M., Matveev V. V., Matveeva N. A., Vorontsova T. I. School administrators: agents and victims of paper pressure. *Sociological Studies*. 2021;(9):71–79. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250014215-9](https://doi.org/10.31857/S013216250014215-9).
20. Konstantinovsky D. L., Pinskaya M. A., Zviagintsev R. S. Professional health of teachers: from enthusiasm to burnout. *Sociological Studies*. 2019;(5):14–25. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250004949-6](https://doi.org/10.31857/S013216250004949-6).

Received: 12.02.2025. Accepted: 14.03.2025.

Information about the author:

Marina B. Bulanova, Doctor of Sociology, Professor,
Head of the Department of Theory and History of Sociology, Faculty of Sociology, Russian State University for the Humanities. Moscow, Russia.

marina_bulanova@inbox.ru

ORCID: [0000-0002-0001-6315](https://orcid.org/0000-0002-0001-6315)